

УДК 902(5)

ББК 63.48(54)-428

**Некоторые аспекты интерпретации
раннесредневековых скальных погребений
Алтае-Саянского региона и Монголии***

Н.Н. Серегин

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**Some Aspects of Interpretation of Early Medieval Rocky
Burials in the Altai-Sayan Region and Mongolia**

N.N. Seregin

Altai State University (Barnaul, Russia)

Представлен опыт изучения скальных погребений раннего Средневековья, исследованных на территории Алтае-Саянского региона и Монголии. Несмотря на то, что подобные объекты довольно немногочисленны, анализ имеющихся материалов весьма перспективен. В публикации использованы результаты раскопок десяти скальных захоронений, расположенных на Алтае (три объекта), в Монголии (пять объектов) и Минусинской котловине (два объекта). Выделены две основные традиции сооружения подобных комплексов населением рассматриваемого региона. Отдельно рассмотрена специфика детских скальных захоронений. Характерной чертой таких памятников является наличие деревянной конструкции в виде колоды или колыбели, выполнявшей функцию погребальной камеры. Продемонстрированы общие и особенные показатели скальных захоронений, сооруженных для взрослых людей. Рассмотрены возможности культурно-хронологической и этносоциальной интерпретации имеющихся материалов раскопок. Установлено, что большая часть скальных захоронений относится к последней четверти I тыс. н.э. — началу II тыс. н.э. Рассмотренные объекты могут быть предварительно соотнесены с культурой раннесредневековых тюрок, испытавших влияние традиций других групп номадов. Учитывая фрагментарность имеющихся материалов, предложенные варианты интерпретации скальных погребений могут быть дополнены и скорректированы с появлением новых сведений.

The article considers the rocky burials of the early Middle Ages researched in the territory of the Altai-Sayan region and Mongolia. In spite of the fact that such objects are not numerous, the analysis of the available materials is very perspective. The article examines results of excavation of ten rocky burials located in Altai (3 objects), Mongolia (5 objects) and the Minusinsk Depression (2 objects). Two main traditions of the construction of the objects are distinguished. The author separately considers the specifics of children's rocky burials. Characteristic feature of such complexes is the wooden construction in the form of the pack or a cradle executing functions of the funeral camera. The general and special indices of the rocky burials built for adults are shown. The possibilities of cultural, chronological and social interpretation of the available materials of excavation are considered. The author assumes that the most part of rocky burials belong to the last quarter of 1st thousand AD — the beginning of 2nd thousand AD. The considered objects can be related with the culture of the early medieval Turks which came under influence of traditions of other nomadic groups. Considering a fragmentariness of the available materials, the offered interpretation of rocky burials could be added and corrected with the advent of new data.

---

* Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования и науки РФ (постановление №220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», проект № 2013-220-04-129 «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии»; а также в рамках базовой части государственного задания Алтайского государственного университета «Использование естественно-научных методов в реконструкции историко-культурных процессов на Алтае в древности» (код проекта 1006).

Ключевые слова: скальные погребения, Алтай-Саянский регион, Монголия, раннее Средневековье, анализ, интерпретация, раннесредневековые тюрки.

Key words: rocky burials, Altai-Sayan region, Mongolia, early Middle Ages, analysis, interpretation, early medieval Turks.

DOI 10.14258/izvasu(2016)4-46

Особый вариант реализации обрядовой практики, отличный от традиционных погребений, демонстрируют захоронения, совершенные в гроте, пещере или расщелине скалы. Такие объекты, обобщенно обозначаемые как «скальные захоронения», в Древности и Средневековье получили распространение на обширных территориях. При этом практически везде, за редким исключением, скальные погребения представляли собой весьма редкое явление, отражая специфику ритуальной практики для отдельных индивидов или группы лиц, связанную с обстоятельствами смерти, прижизненным статусом, отличной этнической принадлежностью, особыми традициями и др. В том числе по этой причине рассматриваемые комплексы являются весьма ценным источником для реконструкции различных аспектов истории древних и средневековых обществ. Кроме того, благодаря особым условиям совершения захоронения при исследовании скальных объектов нередко наблюдается процесс естественной мумификации, что обеспечивает значительно лучшую степень сохранности органических материалов по сравнению с традиционными погребениями.

Судя по имеющимся сведениям, на территории Алтай-Саянского региона и Монголии захоронения в скальных нишах сооружались с глубокой древности. Одним из ранних свидетельств распространения такой традиции являются выдающиеся по полученным материалам погребения в Нижнетыткескенской и Каминной пещерах, относящиеся к эпохе неолита и энеолита [1; 2]. Верхнюю хронологическую границу сооружения скальных захоронений маркируют объекты позднего Средневековья и этнографического времени, исследованные на Алтае, в Туве и Минусинской котловине [3, с. 70; 4, с. 110–111; 5].

В статье И.Л. Кызласова [4], одного из первых, предпринявших попытку обобщения материалов скальных захоронений Южной Сибири, аргументирован тезис о том, что распространение таких объектов в отдельные хронологические периоды обусловлено различными обстоятельствами и не может быть связано

с носителями какой-либо одной общности. Поэтому обоснованная интерпретация специфики данных комплексов требует исследования конкретных памятников, а также проведения сравнительного анализа с материалами раскопок «стандартных» погребений.

Отдельную серию скальных захоронений Алтай-Саянского региона и Монголии представляют объекты раннего Средневековья. Известные комплексы, относящиеся ко второй половине I — началу II тыс. н.э., весьма немногочисленны. Еще меньшее количество таких объектов введено в научный оборот, более или менее полно документировано и обеспечено достаточной для исследования информацией. В настоящей статье использованы материалы десяти скальных захоронений, расположенных на Алтае (3 объекта), в Монголии (5 объектов) и Минусинской котловине (2 объекта)¹. Все анализируемые памятники обнаружены при различных обстоятельствах, однако их объединяет то, что они найдены местными жителями и в разной степени подверглись разрушению до обследования профессиональными археологами. Вместе с тем рассматриваемые объекты содержат весьма представительный материал. Анализ обозначенных скальных захоронений, а также сравнение этих комплексов с результатами раскопок «стандартных» погребений Алтай-Саянского региона и Монголии позволяет рассматривать вопросы их культурно-хронологической и этносоциальной интерпретации.

Известные скальные захоронения раннего Средневековья представляется возможным рассматривать в рамках реализации двух основных традиций: детские погребения и объекты, связанные с захоронением в скальных нишах взрослых людей.

Особенности детских скальных захоронений в рассматриваемой серии объектов иллюстрируют комплексы, исследованные на памятниках Каменный Лог [7], Узун хая [4] и Юстыд [8, с. 372]. Во всех случаях информация об элементах погребального обряда весьма отрывочна. При этом в ходе изучения обозначенных комплексов

¹ На рассматриваемой территории известны и другие скальные захоронения раннего Средневековья [4; 6], однако зачастую они представлены лишь отдельными находками и не включены в настоящую работу в связи с отсутствием сведений о контексте захоронения.

зафиксированы остатки деревянной конструкции в виде колоды или колыбели, выполнявшей функции погребальной камеры [4, с. 100; 7, с. 118; 8, табл. 56]. Материалы исследований скального захоронения Каменный Лог включают предметы конского снаряжения, хотя лошадь, судя по имеющимся сведениям, отсутствовала. Кроме того, частью сохранившегося предметного комплекса данного объекта являлся фрагмент металлического зеркала, представляющий довольно редкую находку в памятниках раннесредневековых тюрок. В ходе исследований детского скального захоронения Юстыд обнаружен керамический сосуд, а также деревянная чашечка.

Вторая группа скальных захоронений представлена погребениями, в которых находились взрослые люди. Такие объекты известны на комплексах Балтарган на Алтае [9], Узун хая (грот I) в Минусинской котловине [4; 5], а также на ряде памятников Монголии: Арцат Дэл [10], Жаргалант Хайрхан [11–13], Рашантын Ам, Шивээт Цанхир-I [14]. Недавно появилась информация об исследовании скального захоронения на склоне горы Мунх-Хайрхан в Ховдском аймаке Монголии, однако в научной литературе эти сведения еще не опубликованы.

В ходе раскопок трех скальных погребений Алтае-Саянского региона и Монголии зафиксировано сопроводительное захоронение лошади [4; 9]. Дважды рядом с покойным находилась туша целого животного, а в третьем случае была положена шкура коня. Важно отметить, что во всех скальных погребениях без сопроводительного захоронения лошади обнаружены различные элементы конского снаряжения — удила, псалии, седло со стремянами, а также украшения узды [10; 11; 14]. Схожая традиция зафиксирована при исследовании некоторых «одиночных» погребений раннесредневековых тюрок Алтае-Саянского региона [15].

Анализ предметного комплекса рассматриваемых скальных захоронений демонстрирует целый ряд как общих, так и особенных черт. Выделяется группа подобных объектов, отличающихся довольно большим количеством изделий, в том числе редких находок. Особое место в этом отношении занимает скальное захоронение, исследованное на комплексе Жаргалант Хайрхан. В состав сопроводительного инвентаря погребения входили элементы наборного пояса, панцирные пластины, украшения костюма, многочисленные фрагменты шелка, остатки музыкального инструмента с рунической надписью и многое другое [13]. Высокий уровень социального статуса умершей демонстрируют также находки комплекса Мунх-Хайрхан.

Во многом схожий набор изделий с незначительными вариациями (клинковое оружие, комплект наконечников стрел, конское снаряжение) включали скальные захоронения памятников Арцат Дэл, Балтарган и Узун хая [4; 9; 10].

Основными вопросами, возникающими при исследовании скальных погребений Алтае-Саянского региона и Монголии, являются их культурно-хронологическая и этносоциальная интерпретация, а также определение семантики таких комплексов. Прежде всего следует отметить, что подобные объекты не характерны для обрядовой практики населения рассматриваемой территории в раннем Средневековье. Почти все изученные скальные захоронения по комплексу признаков (зафиксированный обряд, характерный облик обнаруженных изделий, территория распространения и др.) могут быть связаны с памятниками тюркской культуры. При этом анализ зафиксированного сопроводительного инвентаря, а также имеющиеся результаты радиоуглеродного датирования указывают на то, что большая часть рассматриваемых объектов относится к последней четверти I тыс. — началу II тыс. н.э., т.е. ко времени, когда тюрки входили в состав объединений уйгуров и кыргызов и испытывали влияние традиций этих групп кочевников. Не исключено, что именно этим объясняются нехарактерные для населения обозначенной общности показатели отдельных скальных захоронений.

Одной из особенностей ряда рассмотренных комплексов является «богатство» сопроводительного инвентаря, демонстрирующее высокий социальный статус покойных в обществе раннесредневековых кочевников. Немногочисленность предметов, отмеченных в отдельных скальных захоронениях, может быть связана с тем, что памятники были потревожены местными жителями до того, как стали известны археологам [14].

Распространение традиции сооружения скальных захоронений в раннем Средневековье могло быть связано со спецификой мировоззрения кочевников Алтае-Саянского региона и Монголии. В частности, одними из возможных объяснений необходимости создания таких комплексов являются особенности прижизненного статуса человека или обстоятельства его смерти. В этом плане показательным комплексом является скальное захоронение, исследованное на перевале Балтарган на Алтае [9]. У покойного отсутствовали кости обеих кистей рук и кости ног ниже коленных суставов. По мнению авторов публикации материалов данного памятника, отмеченные особенности

обрядовой практики можно объяснить стремлением соплеменников умершего воспрепятствовать его «возвращению» к живым [9, с. 52].

В целом, учитывая фрагментарность имеющихся материалов, сложно предложить единое объяснение распространению традиции создания скальных захоронений на территории Алтае-Саянского

региона и Монголии в раннем Средневековье. Предложенные варианты интерпретации таких комплексов будут дополнены и скорректированы с появлением новых сведений. Нет сомнений, что скальные захоронения составляют особую группу памятников и требуют дальнейшего целенаправленного изучения.

Библиографический список

1. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Степанова Н.Ф. Археология Нижнетыктескенской пещеры. — Барнаул, 1995. — Ч. 1.
2. Маркин С.В. Неолитическое погребение Северо-Западного Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2000. — № 2.
3. Дьяконова В.П. Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник. — Л., 1975.
4. Кызласов И.Л. Новый вид погребальных памятников Южной Сибири // Материал по археологии Горного Алтая. — Горно-Алтайск, 1986.
5. Кызласов И.Л. Скальные захоронения — особая категория погребальных памятников // Погребальный обряд: реконструкция и интерпретация древних идеологических представлений. — М., 1999.
6. Кубарев Г.В. Кочедык из скального древнетюркского погребения на р. Кадрин // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — 1998. — Т. IV.
7. Соенов В.И., Трифанова С.В., Вдовина Т.А., Яжанкина С.И. Средневековое скальное захоронение в Каменном Логу // Древности Алтая. — 2002. — № 9.
8. Кубарев Г.В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). — Новосибирск, 2005.
9. Худяков Ю.С., Кочеев В.А., Моносов В.М. Балтарганские находки // Гуманитарные науки в Сибири. — 1996. — № 3.
10. Хурэлсух С. Монгол нутах дахь агуйн эртний оршуулгын судалгааны байдал // Археологийн судлал. — 2008. — Т. XXVI.
11. Törbat Ts., Batsükh D., Bemmann J., Höllmann T.O., Zieme P. A Rock Tomb of the Ancient Turkic Period in the Zhargalant Khairkhan Mountains, Khovd Aimag, with the Oldest Preserved Horse-head Fiddle in Mongolia — a Preliminary Report // Current Archaeological Research in Mongolia. — Bonn, 2009.
12. Турбат Ц., Батсух Д., Батбаяр Т. Скальное захоронение с музыкальным инструментом в Монгольском Алтае (предварительные оценки) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. — Улан-Удэ, 2010.
13. Талын морьтон дайчдын ов соел. — Улаанбаатар, 2014.
14. Хурэлсух С., Мунхбаяр Л. Рашаантын Ам ба Цанхирын агуйн оршуулгууд // Acta Historica. — 2004. — Т. V.
15. Серегин Н.Н. «Одиночные» погребения раннесредневековых тюрок Алтае-Саянского региона и Центральной Азии: этнокультурная и социальная интерпретация // Теория и практика археологических исследований. — 2013. — Вып. 2(8).